

РАШ. Совершенно правильно указать на неудовлетворенность нового зрителя современным репертуаром и на необходимость создания нового, отвечающего запросам строителей пятилетки. Мейерхольд в то же время сбрасывает со счетов всю существующую пролетарскую драматургию, отрицая сам факт ее существования.

И поэтому в создании постановок, которые будут происходить на сцене будущего театра (и которые Мейерхольд представляет себе в форме массового народного зрелища, восходящего своими традициями к испанскому театру Лопе-де-Вега и Кальдерона), драматурги будут играть второстепенную роль. Отрицая ведущую роль драматурга в театре, как это «безграмотно утверждает книжка Либедницкого», Мейерхольд рассматривает драматурга лишь как «вспомогательный элемент спектакля» (1). И новый театр Мейерхольда будет театром по преимуществу актера. На сцене, лишенной каких бы то ни было установок, конструкций и т. п. «барахла», актер будет на первом плане. Мейерхольд доводит до крайних логических пределов свое отрицание натуралистического театра. Действие будет происходить на абсолютно голой площадке, покрытой одними лишь циновками и коврами. Идеалом актерской игры для Мейерхольда является такая игра, при которой реальные предметы заменяются предметами, воссоздаваемыми в воображении зрителя. Чем скромнее обстановка сцены, — говорит Мейерхольд — чем менее загружена сценическая площадка, тем больше возможностей остается для развертывания зрелища, которое должно выйти из узких театральных масштабов. На сцене будущего театра не будет заволов из паше-маше. Взамен их Мейерхольд обещает «создать на сцене настоящую произвольственную атмосферу. Без бутафорских машин с живыми людьми».

Новый театр, по словам Мейерхольда, будет «подлинным диалектическим театром». Зритель этого театра не будет оставаться пассивным созерцателем.